

Специальное образование. 2025. № 2 (78).

Special Education. 2025. No 2 (78).

УДК 376.42-053.465"00/07"5

ББК 4456.091

ГРНТИ 14.29.23

Код ВАК 5.8.3

Наталья Юрьевна Григоренко^{1,2✉}

Юлия Анатольевна Афанасьева^{1,3✉}

Любовь Викторовна Кебурия^{4✉}

Natal'ya Yu. Grigorenko^{1,2✉}

Yuliya A. Afanas'eva^{1,3✉}

Lyubov' V. Keburiya^{4✉}

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ
КОРРЕКЦИОННОЙ РИТМИКИ
В ФОРМИРОВАНИИ
КОММУНИКАТИВНЫХ
И ДВИГАТЕЛЬНЫХ НАВЫКОВ
У ДОШКОЛЬНИКОВ
С ЗАДЕРЖКОЙ
ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ**

**THE USE OF CORRECTIVE
RHYTHMICS
IN THE FORMATION
OF COMMUNICATIVE
AND MOTOR SKILLS
IN PRESCHOOLERS
WITH DISORDERS
OF PSYCHOLOGICAL
DEVELOPMENT**

¹ Московский городской педагогический университет, Москва, Россия

² grigorenko@mgpu.ru, SPIN-код: 9868-9014

³ afanasievaja@mgpu.ru, SPIN-код: 7049-1389

⁴ Школа № 1492, Москва, Россия, keburiyalv@mgpu.ru

¹ Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia

² grigorenko@mgpu.ru, SPIN-код: 9868-9014

³ afanasievaja@mgpu.ru, SPIN-код: 7049-1389

⁴ School No 1492, Moscow, Russia, keburiyalv@mgpu.ru

Аннотация. В статье представлены результаты исследования, посвященного изучению эффективности программы коррекционной ритмики в развитии коммуникативных (вербальных и невербальных) и двигательных навыков у старших дошкольников с задержкой психического развития (ЗПР). В эксперименте приняли участие 87 детей: 67 дошкольников с ЗПР в возрасте 5–6 лет и 20 детей с нормотипичным развитием. На начальном этапе исследования был проведен констатирующий эксперимент, который выявил у детей с ЗПР значительные нарушения в коммуникативной и двигательной сферах. В частности, у них преобладала

Abstract. The article presents the results of a study devoted to the observation of the effectiveness of a corrective rhythmics program in developing communicative (verbal and nonverbal) and motor skills in older preschoolers with disorders of psychological development (DPD). The experiment involved 87 children: 67 preschoolers with DPD aged 5–6 years and 20 children with typical development. At the initial stage of the study, an ascertaining experiment was conducted, which revealed significant problems in the communicative and motor spheres in children with DPD. In particular, they had a predominantly situational activity-based form of communication with insufficient develop-

ситуативно-деловая форма общения при недостаточном развитии внеситуативно-личностной, отмечались сниженная мотивация к речевому общению, трудности в тонкой моторике, координации движений и артикуляционной моторике. Для коррекции выявленных нарушений была разработана и апробирована модульная программа коррекционной ритмики, состоящая из трех этапов. Первый модуль, «Ритм в движении и музыке», был направлен на развитие базовых двигательных навыков и чувства ритма. Второй модуль, «Ритм в речи, движении и музыке», интегрировал речевые упражнения с двигательной и музыкальной активностью. Третий модуль, «Ритм в движении, танце, музыке и речи», включал более сложные творческие формы деятельности, такие как танцы и музыкальные игры. Результаты контрольного эксперимента показали значительную положительную динамику. Программа продемонстрировала ряд ключевых преимуществ, включая комплексное воздействие на двигательные, речевые и коммуникативные навыки, интеграцию лексических тем в упражнения, использование классической музыки для расширения культурного кругозора, а также активное вовлечение родителей и педагогов в процесс коррекции. Авторы делают вывод о высокой эффективности коррекционной ритмики в работе с дошкольниками с ЗПР, особенно в развитии речеязыковых навыков и тонкой моторики. Результаты исследования имеют важное практическое значение для коррекционной педагогики и обосновывают необходимость внедрения подобных программ в дошкольные образовательные учреждения.

ment of extra-situational-personal communication, reduced motivation for speech communication, difficulties in fine motor skills, coordination of movements and articulatory motor skills. To correct the diagnosed impairments, a modular corrective rhythms program was developed and tested, consisting of three stages. The first module, "Rhythm in Movement and Music", was aimed to develop basic motor skills and a sense of rhythm. The second module, "Rhythm in Speech, Movement and Music", integrated speech exercises with motor and musical activity. The third module, "Rhythm in Movement, Dance, Music and Speech", included more complex creative forms of activity, such as dancing and musical games. The results of the control experiment showed significant positive dynamics. The program demonstrated a number of key advantages, including a complex impact on motor, speech and communication skills, integration of lexical topics into exercises, use of classical music to expand cultural horizons, as well as active involvement of parents and teachers in the rehabilitation process. The authors conclude that corrective rhythms exercises are highly effective in working with preschoolers with DPD, especially in the development of speech and language skills and fine motor skills. The results of the study are of great practical importance for special pedagogy and substantiate the need to introduce such programs in preschool education institutions.

Ключевые слова: старшие дошкольники, ЗПР, задержка психического развития, дети с задержкой психического развития, коррекционная ритмика, коммуникативные навыки, двигательные навыки, коррекционно-развивающая работа, дошкольные образовательные учреждения.

Информация об авторах: Григоренко Наталья Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры логопедии, Московский городской педагогический университет, адрес: 119261, Россия, г. Москва, ул. Панфёрова, д. 8, корп. 2, email: grigorenko@mgpu.ru.

Афанасьева Юлия Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент, Институт психологии и комплексной реабилитации, Московский городской педагогический университет, адрес: 119261, Россия, г. Москва, ул. Панфёрова, д. 8, корп. 2, email: afanasievaja@mgpu.ru.

Кебурия Любовь Викторовна, учитель-логопед, государственное бюджетное общеобразовательное учреждение города Москвы «Школа № 1492», адрес: 117041, г. Москва, ул. Адмирала Лазарева, д. 62, корп. 2, email: keburiyalv@mgpu.ru.

Для цитирования: Григоренко, Ю. А. Использование коррекционной ритмики в формировании коммуникативных и двигательных навыков у дошкольников с задержкой психического развития / Н. Ю. Григоренко, Ю. А. Афанасьева, Л. В. Кебурия. — Текст : непосредственный // Специальное образование. — 2025. — № 2 (78). — С. 45-62.

Проблема формирования коммуникативных и двигательных навыков у дошкольников с за-

Keywords: older preschoolers, DPD, disorders of psychological development, children with disorders of psychological development, corrective rhythmicics, communicative skills, motor skills, rehabilitation-educational work, preschool education institutions.

Author's information: Grigorenko Natal'ya Yur'evna, Candidate of Pedagogy, Associate Professor of Department of Logopedics, Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia.

Afanas'eva Yuliya Anatol'evna, Candidate of Pedagogy, Associate Professor of the Institute of Psychology and Complex Rehabilitation, Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia.

Keburiya Lyubov' Viktorovna, Teacher-Logopedist, School No. 1492, Moscow, Russia.

For citation: Grigorenko, N. Yu., Afanas'eva, Yu. A., Keburiya, L. V. (2025). The Use of Corrective Rhythmicics in the Formation of Communicative and Motor Skills in Preschoolers with Disorders of Psychological Development. *Special Education*, 2(78), pp. 45-62. (In Russ.)

держкой психического развития (ЗПР) является одной из наиболее актуальных в современной кор-

рекционной педагогике. Как отмечают исследователи, у данной категории детей наблюдаются специфические нарушения в развитии общения и моторики, обусловленные дефицитарностью познавательной и эмоционально-волевой сфер [15, с. 145; 18, с. 45]. В этой связи поиск эффективных методов коррекции приобретает особую значимость. Одним из перспективных направлений является коррекционная ритмика, которая позволяет комплексно воздействовать на коммуникативные и двигательные дефициты [19, с. 112; 20, с. 32; 21, с. 52].

Теоретические предпосылки коррекционной ритмики

Коррекционная ритмика как педагогическая технология имеет глубокие исторические корни. Ее методологические основы были заложены Эмилем Жак-Далькрозом, который разработал систему «ритмического воспитания», основанную на взаимосвязи музыки и движения [12, с. 23]. В России идеи Жак-Далькроза получили развитие в работах Н. А. Александровой и В. А. Гринер, адаптировавших методику для коррекционной работы с детьми с различными нарушениями развития [1, с. 45; 11, с. 32]. Современные исследования подчеркивают значимость интеграции двигательных и коммуникативных методов в обучении детей с интел-

лектуальными нарушениями, включая задержку психического развития (Б. А. Архипов и Ю. А. Афанасьева [17, с. 20]). Их коммуникативное общение требует ранней диагностики, стимуляции и целенаправленного формирования (И. Д. Коненкова [13, с. 24], Л. М. Шипицына [22, с. 43; 23, с. 105]). Чем раньше начинается такая работа, тем выше результаты развития двигательных и коммуникативных компонентов у детей, очень многое возможно изменить в раннем возрасте (Н. Ю. Григоренко [8, с. 133; 9, с. 56]). В раннем детстве следует очень внимательно относиться к подбору групповых форм работы с детьми с отклонениями в развитии, поэтому введение речедвигательных занятий в малых группах с детьми 2–3-го года жизни дает высокие результаты (в соответствии с исследованиями Н. Ю. Григоренко и Л. Б. Астаховой [10, с. 45]).

Современное понимание коррекционной ритмики базируется на нескольких ключевых принципах:

- 1) принцип комплексности, предполагающий одновременное воздействие на двигательную, эмоциональную и когнитивную сферы (Г. Р. Шашкина [19, с. 28]);
- 2) принцип полисенсорности, направленный на воздействование различных анализаторных систем (Г. А. Волкова [7, с. 83]);
- 3) принцип онтогенетической

последовательности, требующий учета закономерностей нормального развития (М. И. Лисина [15, с. 134]; Р. С. Немов [16, с. 68]);

4) принцип эмоциональной насыщенности, предусматривающий использование игровых форм и положительной мотивации (Д. Б. Эльконин [20, с. 92]).

Особенности коммуникативного развития дошкольников с ЗПР

Исследования показывают, что у детей с ЗПР наблюдаются специфические нарушения в формировании коммуникативных навыков. Как отмечает М. И. Лисина, у данной категории детей часто сохраняется ведущая роль ситуативно-деловой формы общения, в то время как внеситуативно-личностная форма развита недостаточно [15, с. 145]. Это проявляется в преобладании невербальных средств общения (жестов, мимики, интонированных вокализаций) над речевыми [4, с. 68; 9, с. 115; 23, с. 92]. Анализ контингента детей с интеллектуальными нарушениями подтверждает, что такие дети испытывают значительные трудности в социальной адаптации, что требует применения комплексных коррекционных программ, включающих коррекционную ритмику (Ю. А. Афанасьева, И. М. Яковлева [2, с. 22]).

Важным аспектом является

также недостаточная сформированность мотивации к речевому общению. По данным Р. Д. Тригер, дети с ЗПР испытывают значительные трудности при установлении социальных контактов, что связано с ограниченностью представлений об окружающем мире и недостаточностью саморегуляции [18, с. 45].

Двигательные нарушения у дошкольников с ЗПР

Моторная сфера детей с ЗПР характеризуется системными нарушениями, затрагивающими различные уровни организации движений. Как подчеркивает Н. А. Бернштейн, нарушения на любом уровне двигательной системы могут привести к дефицитам координации, точности и плавности движений [3, с. 87]. Исследования Г. А. Волковой [7, с. 104] и Т. А. Власовой [6, с. 62] подтверждают, что у детей с ЗПР особенно выражены трудности в выполнении тонких дифференцированных движений, что проявляется в артикуляционной и тонкой ручной моторике.

Методика применения коррекционной ритмики

Современная коррекционная ритмика включает три основных компонента:

1) музыкально-двигательный, направленный на развитие общей моторики и координации [7, с. 91];

2) двигательно-речевой, сочетающий движения с речевым сопровождением [19, с. 42];

3) музыкально-речевой, предполагающий соединение речевых упражнений с музыкальным сопровождением [7, с. 105].

Эффективность коррекционной ритмики подтверждается многочисленными исследованиями. По данным Г. Р. Шашкиной, систематические занятия способствуют:

- улучшению показателей моторики (на 35–40 %) [19, с. 67];
- развитию слухового внимания (у 68 % детей) [19, с. 71];
- активизации речевой деятельности (у 55 % детей) [19, с. 75];
- нормализации эмоционально-волевой сферы [19, с. 82].

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о высокой эффективности коррекционной ритмики в работе с дошкольниками с ЗПР. Данный метод обеспечивает комплексное воздействие на коммуникативные и двигательные навыки, способствуя их гармоничному развитию. Однако успешность коррекционной работы во многом зависит от учета индивидуальных особенностей детей и системного подхода к организации занятий (Н. М. Борзинец [5, с. 45]; Г. Р. Шашкина [19, с. 98]).

Материалы и методы

Экспериментальное исследо-

вание проводилось в течение трех лет на базе четырех дошкольных отделений ГБОУ г. Москвы «Школа № 1492». В исследовании участвовали 87 детей: 67 дошкольников с ЗПР (5–6 лет) и 20 детей того же возраста с нормотипичным развитием (контрольная группа). Формирующий эксперимент проведен с 67 детьми с ЗПР.

Методы исследования

Применен комплексный подход, включающий констатирующий эксперимент (оценка коммуникативных и двигательных навыков), формирующий эксперимент (реализация программы коррекционно-ритмических занятий), контрольный эксперимент (проверка эффективности программы).

Диагностические инструменты

Для проведения констатирующего эксперимента была разработана диагностическая схема, основанная на методических разработках ведущих специалистов в области коррекционной педагогики и психологии. При оценке коммуникативных навыков (как невербальных, так и вербальных) использовались методики О. А. Безруковой, Т. Н. Волковской, Н. Ю. Григоренко, И. Д. Коненковой, Р. И. Лалевой, М. И. Лисиной, Е. А. Стребелевой, Г. В. Чиркиной и С. Г. Шевченко. Для диагностики моторных навыков (общей, тонкой и артикуляционной моторики) применялись методики Н. И. Озерецкого, а так-

же его последователей — Л. И. Беляковой, Г. А. Волковой и В. П. Дудьева.

Результаты

Целью констатирующего эксперимента явилось определение уровня развития коммуникативной деятельности (коммуникативных и речеязыковых возможностей), а также моторных навыков (артикуляционной и тонкой ручной моторики) детей старшего дошкольного возраста, имеющих задержку психического развития.

Задачи исследования:

- изучить особенности мотивации к общению, ведущей формы общения, способности к проявлению инициативы в общении у старших дошкольников (нормотипичных и с ЗПР);
- изучить особенности принятия, понимания и использования в коммуникации невербальных средств общения (визуального контакта, тактильных контактов, жестов, мимических выражений, невербальных фонационных средств и их соотношения с вербализациями у каждого ребенка) у детей, задействованных в экспериментальном исследовании;
- изучить состояние импресивной речи (понимания детьми обращенной к ним речи взрослого, фонематического слуха) и особенностей экспрессивной речи (лексических, грамматических навыков, способности к фразовому и связному высказыванию, компо-

нентов произносительной стороны речи — голосовых возможностей, интонационных средств, речевого дыхания и звукопроизношения) у старших дошкольников (нормотипичных и с ЗПР);

– изучить особенности общей моторики, функциональных возможностей артикуляционных органов, а также кистей и пальцев рук у детей, вошедших в эксперимент.

Базой констатирующего эксперимента стали дошкольные отделения № 4, № 5, № 6 государственного бюджетного общеобразовательного учреждения города Москвы «Школа № 1492».

В ходе констатирующего эксперимента были обследованы 87 детей (в возрасте от 5 лет 6 месяцев до 5 лет 10 месяцев): 67 дошкольников с ЗПР и 20 детей с нормотипичным развитием.

Диагностика проводилась с использованием методов педагогического эксперимента, наблюдения, беседы, анамнестического анализа, а также количественной и качественной оценки данных.

Результаты исследования показали, что у старших дошкольников с задержкой психического развития (ЗПР) наблюдаются значительные различия в развитии коммуникативных и двигательных навыков по сравнению с их нормотипичными сверстниками.

Результаты изучения двигательных возможностей показали,

что у детей с ЗПР наблюдаются значительные различия в развитии моторной сферы по сравнению с нормотипичными детьми. Так, у детей с ЗПР отмечается нерезко выраженное снижение общей моторики (средний балл — 2,8), тогда как функциональные возможности кистей и пальцев рук (2,1 балла), а также мимическая и артикуляционная моторика (2,0 балла) демонстрируют умеренно выраженные нарушения (рис. 1).

Наибольшие трудности у детей с ЗПР возникали при выполнении проб, требующих сохранения равновесия, координации движений, а также при воспроизведении ритмических комбинаций. У 59 % детей с ЗПР преобладали правосторонние латеральные предпочтения, у 23 % отмечались скрытые проявления левшества, а у 18 % — левосторонние предпочтения. В то же время у нормотипичных детей ведущего

левшества не наблюдалось, лишь у 20 % были выявлены отдельные признаки скрытого левшества.

Исследование коммуникативных возможностей выявило, что у детей с ЗПР нерезко выраженное снижение способности к общению в целом (средний балл — 2,7) сопровождается задержкой в формировании ведущих форм общения (рис. 2).

У большинства детей (91 %) преобладала ситуативно-деловая форма общения, тогда как вне ситуативно-личностная форма, характерная для нормотипичных сверстников, отсутствовала. Мотивация к речевому общению была незначительно снижена у 73 % детей с ЗПР и умеренно снижена у 27 %. Дети с ЗПР демонстрировали пассивность в коммуникативных ситуациях, недостаточную инициативу и затруднения в поддержании диалога.

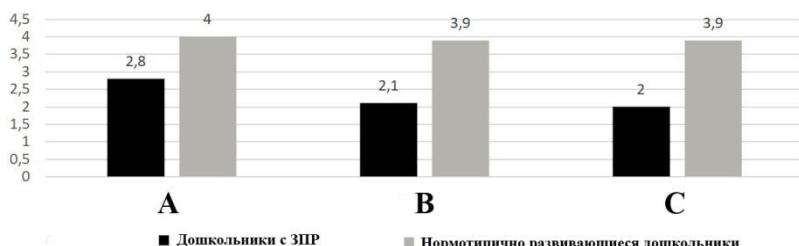

Рис. 1. Результаты диагностики двигательных возможностей у старших дошкольников с ЗПР и их нормотипично развивающихся сверстников (в баллах, среднее значение)

Прим. Диаграмма показывает количественные результаты исследований

у детей: А — общей моторики и двигательной координации; В — функциональных возможностей кистей и пальцев рук; С — мимической и артикуляционной моторики.

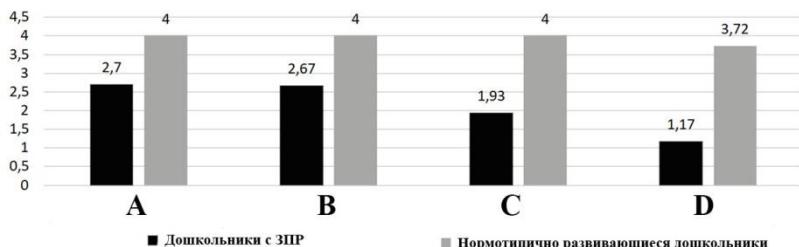

Рис. 2. Результаты диагностики коммуникативных возможностей у дошкольников с ЗПР и их нормотипично развивающихся сверстников (среднее в баллах)

Прим. Диаграмма показывает количественные результаты исследования: А — способности к общению (в целом); В — сформированности невербальных коммуникативных средств; С — сформированности речеязыковых средств; Д — темпо-ритмических возможностей.

Особенности невербальной коммуникации у детей с ЗПР включали ограниченное использование жестов, мимических выражений и тактильных контактов, что свидетельствовало о недостаточности невербальных средств общения. В то же время у нормотипичных детей невербальная коммуникация была развита в соответствии с возрастными нормами.

Речеязыковые возможности детей с ЗПР также оказались снижены: отмечались трудности в понимании обращенной речи, ограниченный лексический запас, нарушения грамматического строя и звукопроизношения. Умеренно выраженные нарушения речеязыковых навыков были выявлены у 64 % детей с ЗПР, тогда как у их

нормотипичных сверстников речевое развитие соответствовало возрастным показателям.

На основе полученных данных дети с ЗПР были условно разделены на 4 подгруппы.

1-я подгруппа (9 %) — дети с нерезко выраженным нарушениями коммуникативных и двигательных навыков.

2-я подгруппа (27 %) — дети с нерезко выраженным нарушениями двигательных и коммуникативных навыков и умеренно выраженным снижением речеязыковых возможностей.

3-я подгруппа (55 %) — дети с разновариативными нарушениями, где на первый план выходила умеренно выраженная недостаточность тонкой моторики и ре-

чеязыковых навыков.

4-я подгруппа (9 %) — дети с умеренно выраженным нарушениями всех коммуникативных и двигательных компонентов.

Таким образом, результаты исследования подтвердили наличие специфических дефицитов в коммуникативной и двигательной сферах у старших дошкольников с ЗПР, что требует разработки индивидуально-дифференцированных коррекционных программ, включающих средства коррекционной ритмики для преодоления выявленных нарушений. Полученные данные подчеркивают необходимость комплексного подхода в психолого-педагогическом сопровождении детей с ЗПР, направленного на развитие как невербальных, так и речеязыковых компонентов коммуникации, а также совершенствование двигательных навыков.

С целью развития коммуникативных и двигательных навыков у детей с ЗПР была разработана система коррекционно-ритмических занятий. Основные задачи включали:

1. Развитие коммуникативных навыков, таких как мотивация к общению, понимание и использование невербальных средств, а также формирование речеязыковых навыков.

2. Формирование темпо-ритмического восприятия и способности

чувствовать ритм в движении, речи и музыке.

3. Совершенствование двигательных навыков, включая общую моторику, функциональные возможности кистей и пальцев рук, мимическую и артикуляционную моторику.

В апробации предложенной системы коррекционно-ритмических занятий участвовали 67 детей с ЗПР в возрасте 5–6 лет, разделенные на две подгруппы с учетом уровня развития двигательной и коммуникативной сфер. Первая подгруппа (25 детей) включала детей с нерезко выраженным нарушениями, вторая (42 ребенка) — с более выраженными дефицитами.

Программа коррекционно-ритмических занятий была разработана с учетом онтогенетического, системного, деятельностного, индивидуально-дифференцированного и культурологического подходов. Она состояла из трех модулей.

1. Ритм в движении и музыке.

Ключевая задача: развитие базовых двигательных навыков и чувства ритма.

Основное содержание:

- Освоение основных движений (ходьба, бег, прыжки) в сочетании с музыкальным ритмом.
- Развитие чувства темпа и ритма через реакции на изменения в музыке (быстро/медленно).
- Простые ритмические упражнения: отхлопывание, оттапывание заданных ритмов.

- Подвижные игры с музыкальным сопровождением («День-ночь», «Зоопарк»).

Примеры занятий: «Учимся ритмично шагать», «Попрыгунчики», перестроения под музыку.

2. Ритм в речи, движении и музыке.

Ключевая задача: интеграция речи с двигательной и музыкальной активностью.

- Введение лексических тем (овощи, транспорт, животные) в упражнения.

● Развитие речевой сферы: фонетическая ритмика (звуки), речевое дыхание, грамматика.

● Упражнения на координацию речи с движениями под музыку.

● Использование предметов (мячи, флаги) для развития мелкой моторики.

Примеры занятий: тематические игры («Собираем урожай», «Правила ПДД»), стихи с движениями, дифференциация звуков.

3. Ритм в движении, танце, музыке и речи. Включал более сложные формы активности, такие как танцевальные элементы и музыкальные игры.

Ключевая задача: синтез навыков через творческие и сложные формы.

● Разучивание танцевальных элементов (вальс, кадриль, народные танцы).

● Музыкальные игры с инструментами (бубны, колокольчики).

- Импровизация и пантомима («Веселые ребята», «Вальс цветов»).

● Комплексная дифференциация звуков, интонационная выразительность.

Примеры занятий: танцы под классическую музыку, инсценировки сказок («Репка»), ритмические игры с речевым сопровождением.

Методика проведения занятий

Занятия проводились два раза в неделю по 30 минут и включали три структурных компонента: 1) вступительная часть (5–7 минут) — коммуникативные игры-приветствия, разминка под музыкальное сопровождение; 2) основная часть (20–25 минут) — упражнения на развитие моторики, координации, дыхания, фонетической ритмики, а также подвижные игры с речевым и музыкальным сопровождением; 3) заключительная часть (2–5 минут) — релаксационные упражнения и подведение итогов.

Для дифференцированного подхода использовались упрощенные задания и дозированная помощь для детей второй подгруппы, а также частые повторения пройденного материала для закрепления навыков.

Предлагаемая программа обладает рядом принципиальных отличий и преимуществ, обусловленных ее научной обоснованностью, структурной целост-

ностью и практико-ориентированным подходом. Ключевые инновационные аспекты:

1. *Комплексная интеграция образовательных областей.* В отличие от традиционных программ, фокусирующихся на изолированном развитии моторики или речи, данная модель реализует синтез 4 компонентов: движения, музыки, речи и коммуникации. Каждое занятие одновременно воздействует на двигательные координации, ритмическое восприятие, речевые функции (фонетика, лексика, грамматика, дыхание) и коммуникативные навыки, что соответствует системному и деятельностному подходам.

2. *Модульная структура с постепенным усложнением.* Программа реализует четкую онтогенетическую логику через три взаимосвязанных модуля. Модуль 1: базовый ритм (движение + музыка). Модуль 2: интеграция речи (движение + музыка + речь). Модуль 3: сложная интеграция (движение + танец + музыка + речь). Эта поэтапность обеспечивает формирование навыков «от простого к сложному», учитывая зону ближайшего развития детей с ЗПР, что редко представлено в столь структурированном виде в аналогах.

3. *Глубокие лексико-тематические связи.* Особенность программы заключается в интеграции лексических тем (овощи, фрукты,

транспорт, семья и т. д.) в двигательную и музыкально-ритмическую активность начиная со второго модуля. Упражнения не просто сопровождаются речью, а содержательно базируются на актуальной лексике и грамматических конструкциях, закрепляя их через движение и ритм (например, прыжки под счет при изучении числовых, пантомима «сбор урожая» при теме «Овощи/фрукты»). Это создает естественный контекст для развития речи.

4. *Дифференциация на основе диагностики.* Программа предусматривает не просто деление на группы, а научно обоснованное комплектование подгрупп (1-я — дети с менее выраженными нарушениями, 2-я — с более выраженными дефицитами) с индивидуальной стратегией для каждой. Для 2-й подгруппы: упрощение содержания и инструкций, дозированная помощь педагога, циклическое возвращение к прошедшему материалу для закрепления и создания ситуации успеха. Это не просто снижение сложности, а целенаправленная адаптация траектории обучения под специфические потребности.

5. *Культурологический компонент.* В отличие от многих программ, ограничивающихся детскими песенками, данная методика включает классические музыкальные произведения (Бетховен, Моцарт, Бах, Вивальди, Чай-

ковский), адаптированные для восприятия дошкольниками. Это не только развивает музыкальный вкус, но и расширяет культурный кругозор, обогащает эмоциональную сферу детей с ЗПР.

6. *Методическая проработанность и практическая база.* Программа разработана совместно учеными (канд. пед. наук, доц. Н. Ю. Григоренко, канд. пед. наук, доц. Ю. А. Афанасьева) и практикующим логопедом (Л. В. Кебурия), что обеспечивает баланс научной обоснованности и практической применимости. Она прошла апробацию на реальной базе (ГБОУ «Школа № 1492» г. Москвы) в течение 6 месяцев (40 занятий), подтвердив свою реализуемость и эффективность.

7. *Система работы со всеми участниками образовательного процесса.* Программа выходит за рамки групповых занятий, создавая единое коррекционно-развивающее пространство, что обеспечивается следующими особенностями.

- Интеграция в работу специалистов. Приемы коррекционной ритмики включаются в индивидуальные занятия логопеда и дефектолога.

- Комплексная работа с родителями. Проведены не только консультации, но и обучающий вебинар с практическими рекомендациями по использованию коррекционной ритмики дома

(утренняя гимнастика, физкультминутки, игры), а также представлен перечень игр с инструкциями. Это обеспечивает перенос навыков в повседневную жизнь и повышает компетентность семьи.

- Вовлечение воспитателей. Закрепление материала через утреннюю гимнастику, физкультминутки, прогулки.

8. *Широкий арсенал методов и форм.* Программа использует диверсифицированный набор методов (практические, наглядные, словесные) и форм работы (подгрупповые занятия, индивидуальная работа со специалистами, домашние задания, консультации, вебинары), обеспечивая вариативность и учет разных каналов восприятия детей с ЗПР.

Представленная программа коррекционной ритмики является не просто набором упражнений, а целостной, научно обоснованной и практико-ориентированной методической системой. Ее ключевые преимущества перед аналогами — глубокая интеграция речевого и двигательного развития через лексико-тематическую связь, четкая модульность с постепенным усложнением, научно обоснованная дифференциация и индивидуализация, активное включение культурологического компонента, а также создание системы взаимодействия всех участников коррекционного процесса (специалисты, воспита-

тели, родители). Эта комплексность не только обеспечивает развитие конкретных коммуникативных и двигательных навыков, но и способствует социализации, эмоциональному благополучию и общему развитию дошкольников с ЗПР, формируя устойчивые результаты.

Проведенное исследование демонстрирует значительную эффективность программы коррекционной ритмики в развитии ключевых компетенций у дошкольников с задержкой психического развития. Контрольный эксперимент, проведившийся с детьми с ЗПР в течении 2022–2025 гг. с участием 67 детей, выявил устойчивую положительную динамику по всем изучаемым параметрам.

В сфере коммуникативного развития зафиксирован существенный прогресс: средний показатель общей способности к общению

помогло повысился на 29,2 % (с 2,74 до 3,54 балла), невербальной коммуникации — на 33 % (с 2,67 до 3,55 балла), а наиболее значительный рост отмечен в речеязыковой коммуникации — 52,8 % (с 1,93 до 2,95 балла). Особенно показателен прогресс у детей с исходно низкими показателями, где отдельные случаи демонстрируют улучшение на 40–45 % по базовым коммуникативным навыкам (рис. 3).

В двигательной сфере результаты оказались не менее впечатляющими: общая моторика улучшилась на 31,3 % (с 2,75 до 3,61 балла), тонкая ручная моторика — на 48,1 % (с 2,12 до 3,14 балла), а мимическая и артикуляционная моторика — на 47,5 % (с 2,0 до 2,95 балла). Наибольшие индивидуальные достижения отмечались в артикуляционной моторике, где у некоторых испытуемых прогресс достигал 87,5 %.

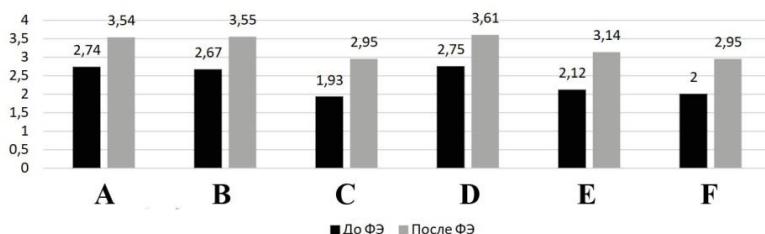

Рис. 3. Динамика в формировании коммуникативных и двигательных навыков у дошкольников с ЗПР до и после формирующего эксперимента (результаты контрольного эксперимента)

Прим. Параметры: А — общая способность к общению; В — невербальная коммуникация; С — речеязыковая коммуникация; Д — общая моторика; Е — тонкая ручная моторика; F — мимическая и артикуляционная.

Дифференцированный анализ результатов по подгруппам показал, что дети с более выраженными нарушениями демонстрировали средний прирост показателей на 1,2 балла (35–50 %), в то время как группа с умеренными нарушениями (8 человек) — на 1,5 балла (40–60 %). Примечательно, что даже у детей с сопутствующими расстройствами аутистического спектра отмечались положительные изменения, преимущественно в сфере невербальной коммуникации.

Полученные данные убедительно свидетельствуют, что разработанная программа коррекционной ритмики, основанная на интеграции двигательных, музыкальных и речевых компонентов, является высокоэффективным средством развития ключевых навыков у дошкольников с ЗПР. Наиболее значимые результаты достигнуты в развитии речеязыковых навыков и тонкой моторики, что подтверждает выдвинутую гипотезу о синергетическом эффекте комбинированного воздействия на коммуникативную и двигательную сферы.

Результаты исследования имеют важное практическое значение для системы коррекционного образования, демонстрируя необходимость внедрения подобных программ в практику работы с детьми с ЗПР. Особое внимание следует уделить разработке адаптиро-

ванных методик для детей с сочетанными нарушениями, включая расстройства аутистического спектра. Перспективным направлением дальнейших исследований может стать изучение долгосрочных эффектов применения коррекционной ритмики и ее влияния на школьную адаптацию детей с ЗПР.

Выводы

1. Экспериментально подтверждена высокая эффективность коррекционной ритмики в развитии коммуникативных и двигательных навыков у дошкольников с ЗПР.
2. У старших дошкольников с ЗПР выявлен специфический профиль нарушений: преобладание ситуативно-деловой формы общения и системные трудности в тонкой моторике.

3. Наибольшая эффективность программы отмечена в развитии речеязыковых навыков (+52,8 %) и тонкой ручной моторики (+48,1 %).

4. Ключевыми факторами эффективности программы являются модульный принцип с постепенным усложнением, интеграция двигательных, музыкальных и речевых компонентов и дифференцированный подход.

5. Результаты обосновывают необходимость внедрения программы в практику дошкольных образовательных учреждений.

Литература

1. Александрова, Н. А. Ритмическое воспитание в России / Н. А. Александрова. — Москва : Просвещение, 1985. — 145 с. — Текст : непосредственный.
2. Афанасьева, Ю. А. Анализ контингента обучающихся специальных (коррекционных) образовательных учреждений VIII вида / Ю. А. Афанасьева, И. М. Яковleva. — Текст : непосредственный // Коррекционная педагогика: теория и практика. — 2014. — № 1 (59). — С. 19–24. — EDN UATXTH.
3. Бернштейн, Н. А. О построении движений / Н. А. Бернштейн. — Москва : Медицина, 1947. — 254 с. — Текст : непосредственный.
4. Бойков, Д. И. Общение детей с проблемами в развитии / Д. И. Бойков. — Санкт-Петербург : Каро, 2005. — 288 с. — Текст : непосредственный.
5. Борозинец, Н. М. Логопедия: фонетико-фонематическое недоразвитие речи, общее недоразвитие речи, алалия : учеб. пособие / Н. М. Борозинец, Т. С. Шеховцова, М. В. Колокольникова. — Ставрополь : СКФУ, 2016. — 204 с. — Текст : непосредственный.
6. Власова, Т. А. Фонетическая ритмика / Т. А. Власова, А. Н. Пфаффенродт. — Москва : Владос, 1996. — 240 с. — Текст : непосредственный.
7. Волкова, Г. А. Логопедическая ритмика / Г. А. Волкова. — Москва : Владос, 2003. — 268 с. — Текст : непосредственный.
8. Григоренко, Н. Ю. Вариативная организация ранней психолого-педагогической помощи детям с ограниченными возможностями здоровья на основе междисциплинарного подхода / Н. Ю. Григоренко. — Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. — 2017. — № 11. — С. 132–138.
9. Григоренко, Н. Ю. Формирование основ общения у детей первых лет жизни с нормальным и аномальным развитием : моногр. / Н. Ю. Григоренко ; под ред. Ю. Е. Вятлевой. — Москва : Логомаг, 2020. — 336 с. — Текст : непосредственный.
10. Григоренко, Н. Ю. Возможности использования групповых форм в коррекционно-развивающей работе с детьми раннего возраста с отклонениями в развитии на базе ДОУ / Н. Ю. Григоренко, Л. Б. Астахова. — Текст : непосредственный // Ранняя комплексная помощь детям с отклонениями в развитии в современном образовательном пространстве : сб. науч. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. / составители: О. Г. Приходько, А. А. Гусейнова, Е. В. Ушакова. — [Б. м.: б. и.], 2013. — С. 42–47.
11. Гринер, В. А. Лечебная ритмика / В. А. Гринер. — Москва : Медицина, 1966. — 98 с. — Текст : непосредственный.
12. Жак-Далькроз, Э. Ритм как фактор воспитания / Э. Жак-Далькроз. — Санкт-Петербург : Лань, 2001. — 112 с. — Текст : непосредственный.
13. Коненкова, И. Д. Обследование речи дошкольников с ЗПР / И. Д. Коненкова. — Москва : Гном и Д, 2005. — 80 с. — Текст : непосредственный.
14. Лебединская, К. С. Задержка психического развития у детей / К. С. Лебединская. — Москва : Медицина, 1982. — 184 с. — Текст : непосредственный.
15. Лисина, М. И. Формирование личности ребенка в общении / М. И. Лисина. — Санкт-Петербург : Питер, 2009. — 320 с. — Текст : непосредственный.
16. Немов, Р. С. Психология / Р. С. Немов. — Москва : Владос, 2003. — 608 с. — Текст : непосредственный.
17. Педагогические технологии обучения детей с нарушением интеллектуального развития : учеб.-метод. пособие / Б. А. Архипов, Ю. А. Афанасьева, А. А. Бельтюкова [и др.]. — Москва : ГБОУ ВПО МГПУ, 2012. — 305 с. — ISBN 978-5-906202-01-7. — EDN VSPRCL. — Текст : непосредственный.
18. Тригер, Р. Д. Психологические особенности социализации детей с ЗПР / Р. Д. Тригер. — Санкт-Петербург : Питер, 2008. — 192 с. — Текст : непосредственный.
19. Шашкина, Г. Р. Коррекционная ритмика в работе с детьми с ОВЗ / Г. Р. Шашкина. — Москва : Национальный книж-

ный центр, 2018. — 144 с. — Текст : непосредственный.

20. Шашкина, Г. Р. Логопедическая ритмика для дошкольников с нарушениями речи : учеб. пособие для академического бакалавриата / Г. Р. Шашкина. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Юрайт, 2019 — 215 с. — Текст : непосредственный.

21. Шашкина, Г. Р. Речевая ритмика для дошкольников с РСД / Г. Р. Шашкина. — Москва : Академия, 2005. — 192 с. — Текст : непосредственный.

22. Шипицына, Л. М. Невербальное общение у детей с нарушениями развития / Л. М. Шипицына. — Санкт-Петербург : Речь, 2009. — 208 с. — Текст : непосредственный.

23. Шипицына, Л. М. Коммуникативное развитие детей с ЗПР / Л. М. Шипицына, О. В. Защирина. — Санкт-Петербург : Речь, 2004. — 216 с. — Текст : непосредственный.

24. Эльконин, Д. Б. Психология игры / Д. Б. Эльконин. — Москва : Владос, 1999. — 360 с. — Текст : непосредственный.

References

1. Aleksandrova, N.A. (1985). *Ritmicheskoe vospitanie v Rossii* [Rhythmic education in Russia]. Moscow: Prosvetshchenie, 145 p. (In Russ.)
2. Afanas'eva, Yu.A., & Yakovleva, I.M. (2014). Analiz kontingenta obuchayushchihhsya special'nyh (korrekcionnyh) obrazovatel'nyh uchrezhdenij VIII vida [Analysis of the contingent of students of special (correctional) educational institutions of the VIII type]. *Korrekcionnaya pedagogika: teoriya i praktika*, 1(59), 19–24. EDN UATXTX (In Russ.)
3. Bernshtejn, N.A. (1947). *O postroenii dvizhenij* [On the construction of movements]. Moscow: Medicina, 254 p. (In Russ.)
4. Bojkov, D.I. (2005). *Obshchenie detej s problemami v razvitii* [Communication of children with developmental problems]. St. Petersburg: Karo, 288 p. (In Russ.)
5. Borozinets, N.M., Shekhovtsova, T.S., & Kolokol'nikova, M.V. (2016). *Logopediya: fonetiko-fonemicheskoe nedorazvitiya rechi, obshchее nedorazvitiye rechi, alaliya* [Speech therapy: phonetic-phonemic speech underdevelopment, general speech underdevelopment, alalia] [Study guide]. Stavropol': SKFU, 204 p. (In Russ.)
6. Vlasova, T.A., & Pfaffenrodt, A.N. (1996). *Foneticheskaya ritmika* [Phonetic rhythm]. Moscow: Vlados, 240 p. (In Russ.)
7. Volkova, G.A. (2003). *Logopedicheskaya ritmika* [Speech therapy rhythm]. Moscow: Vlados, 268 p. (In Russ.)
8. Grigorenko, N.Yu. (2017). Variativnaya organizaciya rannej psihologo-pedagogicheskoy pomoshchi detjam s ogranicennymi vozmozhnostyami zdorov'ya na osnove mezhdisciplinarnogo podhoda [Variable organization of early psychological and pedagogical assistance to children with disabilities on the basis of an interdisciplinary approach]. *Pedagogical Education in Russia*, 11, 132–138. (In Russ.)
9. Grigorenko, N.Yu. (2020). *Formirovaniye osnov obshcheniya u detej pervyh let zhizni s normal'nym i anomal'nym razvitiem* [Variable organization of early psychological and pedagogical assistance to children with disabilities based on an interdisciplinary approach] [Monograph] (Ed. Yu.E. Vyatleva). Moscow: Logomag, 336 p. (In Russ.)
10. Grigorenko, N.Yu., & Astahova L.B. (2013). Vozmozhnosti ispol'zovaniya gruppovyh form v korrekcionno-razvivayushchej rabote s det'mi rannego vozrasta s otkloneniyami v razvitii na baze DOU [Possibilities of using group forms in correctional and developmental work with young children with developmental disabilities on the basis of preschool educational institutions]. In O.G. Prihod'ko, A.A. Gusejnova & E.V. Ushakova (Comp.), *Rannaya kompleksnaya pomoshch' detjam s otkloneniyami v razvitii v sovremennom obrazovatel'nom prostranstve* (Collection of scientific articles based on the materials of the international scientific and practical conference, pp. 42–47).
11. Griner, V.A. (1966). *Lechebnaya ritmika* [Therapeutic rhythm]. Moscow: Medicina, 98 p. (In Russ.)
12. Zhak-Dal'kroz, E. (2001). *Ritm kak faktor vospitaniya* [Rhythm as a factor in education]. St. Petersburg: Lan', 112 p. (In Russ.)

13. Konenkova, I.D. (2005). *Obsledovanie rechi doshkol'nikov s ZPR* [Examination of the speech of preschoolers with mental retardation]. Moscow: Gnom i D, 80 p. (In Russ.)
14. Lebedinskaya, K.S. (1982). *Zaderzhka psichicheskogo razvitiya u detej* [Mental retardation in children]. Moscow: Medicina, 184 p. (In Russ.)
15. Lisina, M.I. (2009). *Formirovanie lichnosti rebenka v obshchenii* [Formation of the child's personality in communication]. St. Petersburg: Piter, 320 p. (In Russ.)
16. Nemov, R.S. (2003). *Psichologiya* [Psychology]. Moscow: Vlados, 608 p. (In Russ.)
17. Arhipov, B.A., Afanas'eva, Yu.A., Bel'tyukova, A.A., et al. (2012). *Pedagogicheskie tekhnologii obucheniya detej s narusheniyem intellektual'nogo razvitiya* [Pedagogical technologies for teaching children with intellectual disabilities] [Teaching and method. guide]. Moscow: GBOU VPO MGPU, 305 p. ISBN 978-5-906202-01-7. EDN VSPRCL (In Russ.)
18. Triger, R.D. (2008). *Psichologicheskie osobennosti socializacii detej s ZPR* [Psychological features of socialization of children with mental retardation]. St. Petersburg: Piter, 192 p. (In Russ.)
19. Shashkina, G.R. (2018). *Korrepcionnaya ritmika v rabote s det'mi s OVZ* [Correctional rhythm in working with children with disabilities]. Moscow: Nacional'nyj knizhnyj centr, 144 p. (In Russ.)
20. Shashkina, G.R. (2019). *Logopedicheskaya ritmika dlya doshkol'nikov s narusheniyami rechi* [Speech rhythm for preschoolers with speech disorders] [Textbook for the academic bachelor's degree] (2nd ed., corrected and supplemented). Moscow: Yurajt, 215 p. (In Russ.)
21. Shashkina, G.R. (2005). *Rechevaya ritmika dlya doshkol'nikov s RSD* [Speech rhythm for preschoolers with RSD]. Moscow: Akademiya, 192 p. (In Russ.)
22. Shipicyna, L.M. (2009). *Neverbal'noe obshchenie u detej s narusheniyami razvitiya* [Nonverbal communication in children with developmental disabilities]. St. Petersburg: Rech', 208 p. (In Russ.)
23. Shipicyna, L.M., & Zashchirinskaya, O.V. (2004). *Kommunikativnoe razvitiye detej s ZPR* [Communicative development of children with ZPR]. St. Petersburg: Rech', 216 p. (In Russ.)
24. El'konin, D.B. (1999). *Psichologiya igry* [Psychology of the game]. Moscow: Vlados, 360 p. (In Russ.)